

В.А. Гончарова

Россия, Улан-Удэ, Бурятский государственный университет

Роль и специфика национальных социокультурных стереотипов в контексте межкультурного подхода к обучению иностранному языку в языковом вузе

Данная статья касается природы национальных стереотипов в контексте теории языковой личности. Автор комментирует сущность национальных стереотипов как кросскультурного феномена, указывая на их влияние на процесс межкультурной коммуникации. Предлагая анализ структуры стереотипа с точки зрения структуры языковой личности, статья указывает на необходимость инкорпорирования проблемы национальных стереотипов в теорию и практику обучения иностранным языкам, а также на то, каким образом этого достичь.

V.A. Goncharova

The role and the essence of national crosscultural stereotypes within the context of the crosscultural approach to the foreign languages teaching at university language school

The article entitled "The role and the essence of national crosscultural stereotypes within the context of the crosscultural approach to the foreign languages teaching at university language school", touches upon the essence of national stereotypes within the theory of the language personality. The author comments on the specific character of national stereotypes as a crosscultural phenomenon, pointing at their impact on the process of intercultural communication. Giving the analysis of the stereotype structure from the viewpoint of the language personality, the article highlights the necessity of incorporating the problem of national stereotypes into the theory and practice of the foreign languages teaching, and comments on how to cope with that.

Ввиду стремительной динамики глобальных интеграционных процессов в настоящее время в области теории обучения иностранному языку возникает реальная необходимость в интерпретации процесса овладения иностранным языком как способа приобщения к иной культуре. В условиях языкового вуза вышеупомянутой необходимостью является подготовка специалистов, способных к выполнению эффективной межкультурной коммуникации, что подразумевает осмысление иностранного языка в пределах иноязычной культуры, формирование языковой личности. Особое значение для формирования языковой личности приобретает формирование социокультурной компетенции в качестве составной коммуникативной компетенции. Социокультурная компетенция выступает в данном контексте как способ приобщения к иной языковой ментальности и, включая знания, навыки, умения и отношения, реализуется через сущностный аспект интеграции субъекта изучения иностранного языка в инокультурную реальность, то есть субъект изучения иностранного языка выступает здесь в качестве субъекта отражения другой национальной культуры, а также в качестве носителя такой культуры. Поскольку в рамках межкультурного подхода к обучению иностранному языку получение адекватных знаний о культуре страны изучаемого языка играет решающую роль, справедливо возникает вопрос о сущности социокультурных стереотипов в методике обучения иностранному языку, а в частности, их роли при формировании социокультурной компетенции студентов языкового вуза.

Для рассмотрения проблем межкультурной коммуникации важное значение имеет вопрос о роли социокультурных стереотипов как результата традиционно-бытовой культуры, адекватная идентификация которых способствует успешности становления межкультурного контакта. Национальная культура как фактор бытия национального самосознания отражается в плоскости традиционно-бытовой культуры, носящей основную этническую нагрузку. Структура национально самосознания многомерна и включает два слоя: глубинный или теоретико-концептуальный, которому соответствуют идеологический и теоретический уровни в глубинном срезе, а также первичный, массово-

обыденный слой, выраженный психологическим и обыденным уровнями соответственно. При этом национальное самосознание непосредственно коррелирует с пластом традиционно-бытовой культуры на обыденном и психологическом уровнях (массово-обыденный слой). Национальный социокультурный стереотип является компонентом обыденного уровня национального самосознания. Являясь индикатором национального характера, стереотип в своем сущностном аспекте детерминирован взаимосвязью с психологическим уровнем в структуре национального самосознания и реализуется в его массово-обыденном слое, преломляясь в таких характеристиках мышления, как избирательность, абсолютизация относительных свойств, тенденциозность в оценке, склонность к генерализации частных параметров. Такой стереотип, будучи выраженный в плоскости традиционно-бытовой культуры и входя в структуру национального самосознания, во многом определяет характер протекания межкультурных контактов.

Так, национальный социокультурный стереотип понимается нами как субъективное устойчивое мнение обобщающего характера, направленное на восприятие черт национального характера, неадекватное социокультурной действительности данной нации, ввиду своей абсолютизирующей сущности.

Как отмечают многие исследователи стереотипов, существование стереотипов, как истинных, так и ложных, неизбежно ведет к затруднениям в коммуникации. В целом выделяют следующие причины, по которым стереотипы могут препятствовать межкультурной коммуникации [15]. Во-первых, за стереотипами не удастся выявить индивидуальные характеристики людей. Стереотипизация предполагает, что все члены группы имеют одинаковые черты.

Во-вторых, стереотипы повторяют и усиливают определенные убеждения и верования до тех пор, пока люди не начинают их принимать за правду. Представление о другой культуре является одним из видов знания о мире, которое «записывается» членами определенной культурной группы в его коллективную память. Таким образом, имеющаяся «картинка» некоторой культурной группы является результатом процесса идентификации.

В-третьих, стереотипы основываются на полуправде и искажениях. Имея в себе реальные характеристики стереотипизируемой группы, стереотипы искажают действительность и дают неточные представления о людях, с которыми происходит взаимодействие. Кроме того, восприятие чужой группы селективно. Люди склонны, по большей части бессознательно, искать и находить подтверждения так называемых «типичных» как положительных, так и отрицательных черт в чужой культуре.

Для эффективного протекания межкультурных контактов стереотип таким образом является помехой. Однако стереотип может не только быть препятствием в коммуникации, но и приносить определенную пользу, помогать понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами. Н. Адлер указывает на следующие случаи, в которых это возможно [14].

1. Если сознательно придерживаются стереотипа. Индивид должен понимать, что он описывает групповые нормы, групповые черты и характеристики, а не специфические качества, свойственные отдельно взятому индивиду из этой группы.
2. Если стереотип является описательным, а не оценочным. Это предполагает в стереотипах то, что могут представлять собой люди данной группы на самом деле, но не оценивать этих людей как хороших и плохих.
3. Если стереотип точен. Это означает, что стереотип должен предельно точно описывать нормы группы, к которой принадлежит человек.
4. Если стереотип является лишь догадкой о характере группы, но не прямой информацией о ней. Это означает, что первое впечатление о группе не всегда является полной характеристикой об индивидах данной группы.
5. Если стереотип модифицирован, то есть основан на дальнейших наблюдениях и опыте общения с реальными людьми или исходит из опыта реальной ситуации.

Таким образом, в ситуации межкультурных контактов стереотипы бывают эффективны только тогда, когда они используются как первая и положительная догадка о человеке или ситуации, а рассматриваются как непосредственная информация о них. Поэтому можно говорить о том, что именно абсолютная природа стереотипа, как его интегративное энтропийное свойство, является причиной негативного влияния стереотипов на процесс межкультурного взаимопонимания. Так, Е. Вайнеки при изучении стереотипов ставит в центр внимания проблему абсолютизации тех или иных свойств объекта, возведения их в ранг сущностных [19]. Действительно, именно тот факт, что стереотипы по природе своей не допускают многозначных трактовок стереотипизируемого объекта, в нашем случае – национального характера другого народа, игнорирует возможность исключений и составляет центральный сущностный аспект в проблеме национальных социокультурных стереотипов. Выяснив, что стереотипы, как истинные, так и ложные, все же являются препятствием в процессе межкультурной коммуникации и, как следствие, при изучении иностранного языка мы предлагаем обратить внимание именно на проблему снятия абсолютности стереотипов, иначе на разработку методики их дезабсолютизации.

Ввиду этого необходимо учитывать и специфичность подхода к их снятию в процессе обучения иностранному языку. Для этого мы полагаем уместным рассмотреть содержательную структуру социокультурных стереотипов через призму структуры языковой личности как субъекта изучения иностранного языка. Коснемся прежде содержательной структуры стереотипов как участников общения.

В процессе общения происходит опредмечивание стереотипа, что означает его переход из состояния «система-концепт» в состояние «система-реалия». Причем во всех случаях опредмечивание осуществляется в процессе человеческой деятельности и посредством нее. Соответственно под актуализацией стереотипов понимается их переход из потенциальных в действующие структуры. Актуализация стереотипов есть их фактический переход из состояния «система-реалия» в состояние «система-концепт».

Первое понятие фиксирует стереотип как объективный, выступающий в качестве объекта субъективного отражения закона системы общественных отношений, второе – образ этого закона в человеческом сознании. Стереотипы, живущие в представлении людей, есть субъективный образ, идеальное отражение реально складывающихся отношений между людьми. Иначе говоря, содержание стереотипов, рассмотренных в качестве систем-концептов, составляет стереотипы в состоянии систем-реалий, первые – не более как субъективно снятые вторые. Соответственно, стереотипы-концепты обретают известную независимость, подчиняясь специфике национальных духовных отношений.

С учетом этого мы, вслед за В.Д. Плаховым, предлагаем различать стереотипы-концепты (1) и стереотипы-реалии (2) [7]. Первые служат субъективным образом стереотипов, формирующихся в системе общественного бытия, – стереотипов-реалий и потому содержательно обусловлены последними. Стереотипы-концепты (2) по своему содержанию более специфичны – их составляет национальный характер. Можно сказать, что в субъективном сознании стереотипы-концепты (1) выражают его детерминированность общественным бытием, стереотипы-реалии (2) – детерминированность национальной культурной самобытностью и, как следствие, приобретают ложное истолкование.

Именно в процессе межкультурного общения актуализация стереотипов и находит наиболее яркое выражение, преломляясь в структуре языковой личности.

Как известно, в языковом образовании для исследования проблем взаимодействия языка и культуры, личность, средоточие их взаимосвязи, должна раскрываться как выраженная в языке, как языковая личность. При обучении иностранному языку языковая личность приобретает характеристику вторичной. При этой цели модели обучения должны соотноситься со структурой языковой личности, так как они должны искать опору в закономерностях оперирования интеллектом системой знаний о мире. Согласно пониманию Ю.Н. Караулова, языковая личность определяется как личность, проявляющая

себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений [4]. Развивая взгляды последнего, перейдем к рассмотрению структуры языковой личности, состоящей из трех уровней: вербально-семантического, лингвокогнитивного (тезаурусного) и прагматического (мотивационного).

На вербально-семантическом уровне в качестве единиц выступают отдельные слова как единицы вербально-ассоциативной сети, причем отношения между ними охватывают все разнообразие их парадигматических, семантико-синтаксических и других связей в их совокупности, а стереотипами являются ходовые, наиболее стандартные словосочетания, выступающие как клише.

Переходя к рассмотрению второго уровня языковой личности, Ю.Н. Караулов отмечает, что собственно языковая личность начинается с лингвокогнитивного (тезаурусного) уровня, так как, по мысли исследователя, «только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение одного понятия другому» [4, с.144]. На этом уровне в качестве единиц следуют обобщенные понятия, идеи, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную систему, отражающую картину мира и иерархию ценностей. Аналог этой системы видится в тезаурусе. По мнению исследователя, когнитивный уровень предполагает расширение значения и переход к знаниям, а следовательно, охватывает интеллектуальную сферу личности. На данном уровне языковой личности происходит переход стереотипов-реалий в стереотипы-концепты, которые заключены здесь в стандартных связях между референтами, которые находят свое выражение в генерализированных высказываниях, дефинициях, афоризмах, из многообразия которых языковая личность выбирает те, которые соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе. Стереотип, понимаемый как закон развития общественных отношений, социальная норма, определяемая через субъективно-личностное отношение и, соответственно, актуализованная в субъективной деятельности (стереотипные установки, действия, поведение), имеют место на когнитивном уровне. Иными словами, здесь происходит актуализация стереотипов. Так, тезаурус личности, как способ организации знаний о мире, также имеет тенденцию к стандартизации его структуры и выравниванию ее у разных членов говорящего на одном языке коллектива, одновременно сохраняя специфику индивидуального овладения им.

Третий, прагматический (мотивационный) уровень, включает в себя цели, мотивы, установки, интересы. Речь идет не о словах (языково-ориентированных элементах), а об единицах мотивационного уровня, о «коммуникативно - деятельностных потребностях» личности, которые диктуются экстралингвистическими причинами.

Говоря о механизме формирования национальных культурных стереотипов в данном контексте, можно предположить, что актуализованный стереотип – реалья, вступив в зону тезауруса языковой личности и превратившись в стереотип-концепт, в процессе своего генезиса переходит с абстрактного, понятийного уровня на конкретный - проявленный, где его актуализация достигает высшей фазы в виде результирующего ее представления, знания, поступка, действия и т.д., тем самым вступая на мотивационный уровень языковой личности и преобразуясь в концептуальную мотивацию стереотипного поведения. Так, подобный переход стереотипа-концепта с тезаурусного на прагматический уровень языковой личности предполагает актуализацию стереотипов на обоих уровнях вышеозначенной личности.

Как отмечает Л.А. Борходоева, три выделенных уровня языковой личности соотносятся с логической цепочкой «знак – значение - смысл» [7, с. 19]. Знак – материальный носитель значения, то, что опосредует значение в сознании. Значение – это то, что открывается в предмете или явлении объективно. Значения представляют собой важнейшие образующие человеческого сознания, в них представлена преобразованная и свернутая в материи языка форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой [5]. Если общество является носителем значений, то

конкретная личность включает полученные значения (знания и представления) в свою деятельность, на основе чего и возникают отношения к значению, и значение приобретает смысл. Таким образом, по мысли Л.А. Борходоевой, смысл – это всегда личностное отношение конкретного индивида к содержанию, на которое направлена его деятельность [1]. Стереотип-концепт, как субъективно снятая объективная система – реалья, коррелирует с уровнем смысла в тезаурусной структуре языковой личности. Усвоенное знание приобретает личностный смысл, который зависит не только от индивидуального опыта и конкретной ситуации, но и связан с групповой принадлежностью (социумной и национальной) человека. Точнее, стереотип как система-концепт (2), детерминированная национальным характером и традиционно-обыденным сознанием, выступает в роли этого знания.

Когнитивный уровень языковой личности может быть представлен как система фреймов и сценариев [6]. Следовательно, тезаурус есть иерархически организованный набор фреймовых структур и сценариев (моделей поведения), содержащих основную, типичную и потенциально возможную информацию и именно ими, как субфрагментами действительности, человек и оперирует в ходе мыслительной деятельности. Формирование и развитие фреймовых структур и сценариев в сознании человека и соответственно становление его тезауруса происходит в процессе социализации. При овладении иностранным языком и иноязычной культурой ведется речь о построении вторичного языкового и вторичного когнитивного сознания, или тезауруса-1 и тезауруса-2. Следует особо подчеркнуть, что социокультурные стереотипы, реализуемые на уровне тезауруса, имеют вид именно систем-концептов (2) в силу своей специфической этнической нагрузки, которая, как мы указали, детерминирована национальным самосознанием. Таким образом, именно стереотипы-концепты (2) выступают в качестве целевой доминанты нашего исследования и нуждаются в дезабсолютизации.

Обобщая природу национального социокультурного стереотипа и его место в структуре языковой личности в рамках обучения иностранному языку, можно заключить, что стереотип, являясь компонентом национального самосознания и коррелятом традиционно-бытовой культуры, нуждается в дезабсолютизации в процессе осуществления межкультурной коммуникации. Абсолютизирующая сущность стереотипа выражена такими специфическими принципами его возникновения, детерминированными принадлежностью стереотипа к психологическому и обыденному уровням национального самосознания, как избирательность, абсолютизация, тенденциозность в оценке, генерализация. Рассматриваясь в качестве системы, стереотипы подразделяются на стереотипы-реалии и стереотипы-концепты, как субъективно снятые стереотипы-реалии. Отражаясь на уровне обыденного сознания, реализующегося через традиционно-бытовую культуру, субъективно снятые (актуализованные) стереотипы принимают вид стереотипа-концепта (2), как несущего основную этническую нагрузку. Снятие стереотипных представлений в процессе обучения межкультурному общению основывается на принципе инкорпорирования стереотипов в структуру языковой личности, как субъекта межкультурной коммуникации. Принимая во внимание структуру языковой личности, установлено, что стереотип актуализируется на тезаурусном уровне языковой личности, в частности, на уровне вторичного языкового (тезаурус-1) и вторичного когнитивного (тезаурус-2) сознания и функционирует именно в качестве концепта (2); причем впоследствии стереотип эволюционирует на прагматический уровень языковой личности, преобразуясь в мотивационную сферу стереотипного поведения. Принимая во внимание факт взаимосвязи тезауруса-1 и тезауруса-2, социокультурный стереотип понимается как культурно-детерминированный фрейм, существующий в ментально-лингвальном комплексе представителя определенной этнокультуры. Результаты обобщения могут быть представлены в схеме № 1.

Процесс дезабсолютизации социокультурных стереотипов в рамках межкультурного подхода к обучению иностранному языку осуществляется специфическим образом в силу

сложной, комплексной природы самого феномена и областей, которые он затрагивает. Как было выяснено, абсолютность стереотипа может быть преодолена при условии, если он базируется на сознательной основе, является описательным, точным, допускающим многозначность, модифицированным. Поскольку основными характеристиками стереотипа, обуславливающими его негативное влияние на выполнение межкультурной коммуникации, являются его однозначность и абсолютизированный характер значения, представляется возможным утверждать, что недостатки стереотипов могут быть таким образом преодолены при преобразовании их в истинные обобщения, то есть при снятии их абсолютной степени однозначности. Характерной чертой культурного обобщения является осознание того факта, что некоторое явление, характеристика, ценность, присутствующие в доминирующем количестве связанных с конкретным общением случаев, не распространяются абсолютно на всех носителей культуры или воплощающие ее институты и являются тенденцией, но не абсолютным фактом, который можно принимать как постоянную и неотъемлемую характеристику [3]. Обобщения должны составлять базу представлений обучающихся об особенностях национальной культуры (родной и иноязычной).

В основе обучения по дезабсолютизации стереотипов лежит принцип формирования осознанного отношения к стереотипным представлениям, так как стереотип является прежде всего психологическим процессом, субъективным и до конца неосознанным. Таким образом, один из путей повышения эффективности межкультурного общения состоит в переведении стереотипов из области бессознательного в область осознаваемого. При осознанности стереотипа и мотивации на получение реальных представлений его можно использовать как базу для роста степени культурной подготовленности и зрелости языковой личности. Подобная осознанность может быть достигнута при реализации следующих путей:

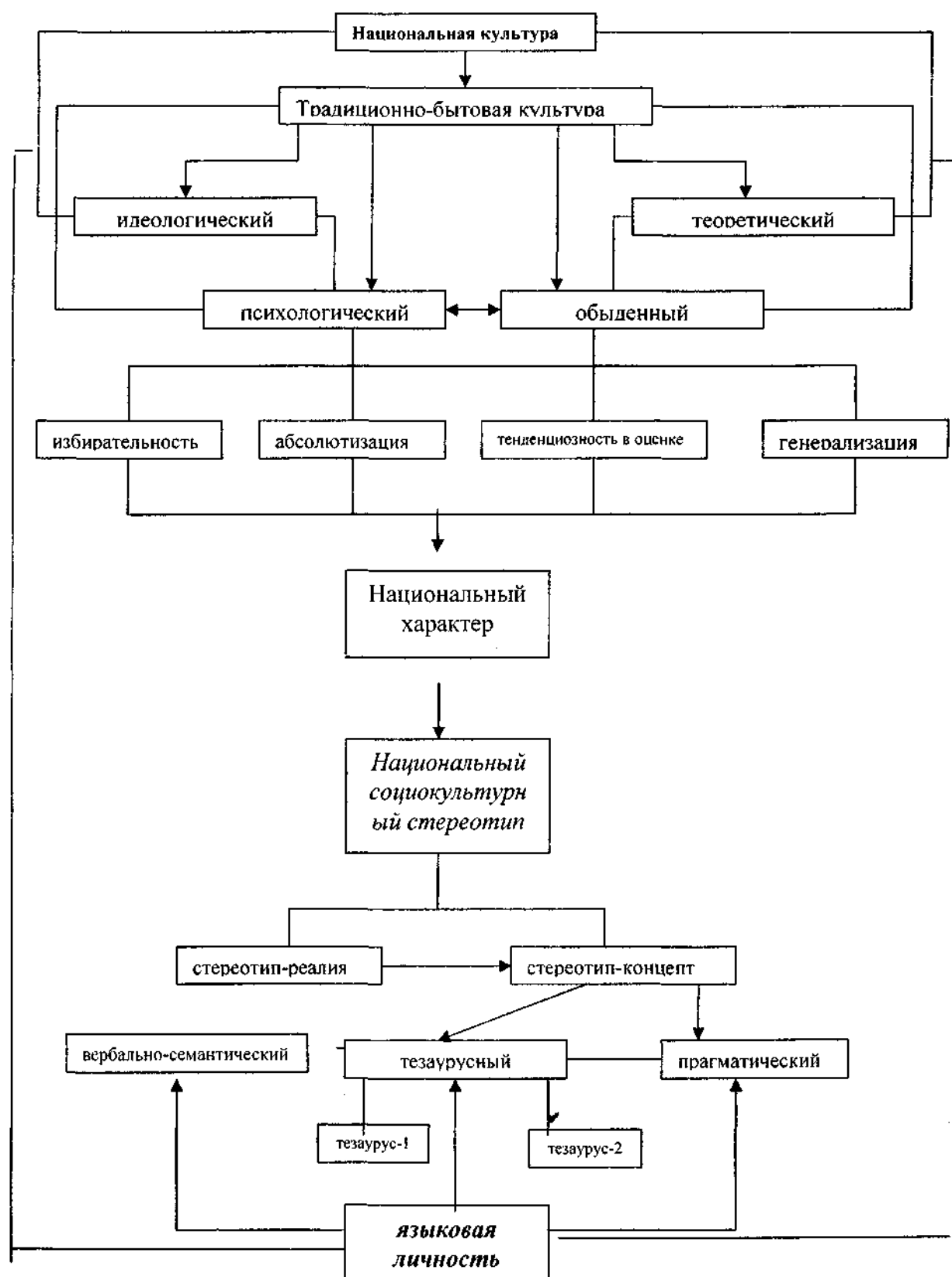
- 1) создание новых категорий;
- 2) открытость к получению и интерпретации новой информации;
- 3) осознание наличия более чем одной перспективы, точки отсчета, системы координат и ценностей [18].

Таким образом, принцип перевода стереотипов из области бессознательного в область осознаваемого, то есть создание сознательной ориентировочной основы обучения лежит в основе методики дезабсолютизации стереотипов и является инкорпорированным в процесс преобразования последних в обобщения. Так, формирование обобщенных представлений на основе стереотипов может использовать следующие пути (Brewer, Miller):

- 1) изменение отношения к «чужим» в целом,
- 2) формирование представлений о сложности и многообразии категории «чужих»,
- 3) осуществление декатегоризации.

Существуя на когнитивном уровне сознания языковой личности в виде фреймов и сценариев, то есть входя в субъективную концептуальную систему индивида, стереотипы, как негативные результаты обыденного сознания, препятствующие формированию адекватного когнитивного сознания в рамках социокультурной компетенции, нуждаются в снятии посредством дезабсолютизации. Дезабсолютизация социокультурных стереотипов в рамках межкультурного подхода к обучению иностранному языку студентов старших курсов языкового вуза осуществляется путем преобразования стереотипных представлений в обобщения. Приведенные выводы отражают высокую степень актуальности и сложности проблемы национальных социокультурных стереотипов в рамках изучения иностранного языка и служат фундаментом для дальнейшего методического исследования.

Схема № 1.

Литература

1. Борходоева Л.А. Прагматический текст как средство формирования социокультурной компетенции студентов языкового вуза: дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Борходоева. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. - 180с.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1973. - 219с.
3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. - СПб. Изд-во Союз, 2001. - 291 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. - 236с.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. - М.: Просвещение, 1965. - 289с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 151 с.
7. Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования / В.Д. Плахов. - М.: Мысль, 1982. - 415с.
8. Прохоров Ю.Б. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Б. Прохоров. - М.: УРСС, 2003.
9. Серебрякова Ю.А. Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика и взаимодействие: автореф. дис. ... канд. фил. наук / Ю.А. Серебрякова. - Иркутск, 1997 - 47с.
10. Стукаленко Н.И. Отражение бытового сознания в образной языковой картине мира / Н.И. Стукаленко. - Киев, 1992. - 262с.
11. Суворова М.Н. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза: автореф. дис. ...канд. пед. наук / М.Н. Суворова. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. - 213с.
12. Уледов А.К. Структура общественного сознания / А.К. Уледов. - М.: Наука, 1968. - 278с.
13. Уфимцева Н.В. Этнические ритмы и стереотипы культуры. Язык, сознание, этнос, культура / Н.В. Уфимцева. - М.: Педагогика, 1994. - 198с.
14. Adler N. International dimensions of organizational behavior / N. Adler. - Boston, 1991
15. Samovar L.A. Intercultural communication / L.A. Samovar, R. Porter. - L.; N. Y., etc.: Wadsworth Publishing Company, 1997. - 467 p.
16. Samovar L.A. Communication between cultures / L. Samovar, R. Porter, L. Stefani. - Wadsworth Publishing Company, 1998.
17. Gudykunst W.B. Communicating with strangers: an approach to intercultural communication / W.B. Gudykunst, Y.Y. Kim. - N. Y.: McGraw-Hill, 1992. - 304 p.
18. Langer E. Mindfulness. Readings / E. Langer. - MA: Addison-Wesley, 1989, - 234 p.
19. Vinacke E. Stereotypes as social concepts / E. Vinacke // the journal of social Psychology. - 1957. - Vol. 46. - P. 239.